

ВОДОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4
рубля, за пересылку 60 коп., за укупорку
и брошюровку 40 копѣеѣ. Выходятъ I и
15 чиселъ каждаго мѣсяца.

Ноября 15.   № 22.   1873 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Августа 28 дня, 1873 г., № 36. *О книгѣ Протоіерея Халколыванова: «Православное нравственное Богословіе».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 96, о допущеніи въ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, сочиненія Протоіерея Іоанна Халколыванова: «Православное нравственное Богословіе» (Самара. 1872 года). П р и к а з а л и: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить, въ копіи, при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ, за № 96.

О сочиненіи Протоіерея Халколиванова: «Православное Нравственное Богословіе (Самара, 1872 года)».

«Православное Нравственное Богословіе» Протоіерея Халколиванова, какъ замѣчаетъ самъ авторъ въ предисловіи къ своему сочиненію, имѣетъ ту особенность, что оно составлено по программѣ нравственнаго Богословія, изданной для Семинарій Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ. Авторъ имѣлъ цѣлю дать учебное руководство по нравственному Богословію, выполнѣ отвѣчающее указанной программѣ, которая внесла въ содержаніе этой науки много вопросовъ, не рѣшаемыхъ принятымъ учебникомъ по этому предмету о. Солярскаго. Дѣйствительно, въ новый учебникъ, составленный Халколивановымъ, вошли почти всѣ вопросы, заключающіеся въ нормальной программѣ по нравственному Богословію, за исключеніемъ послѣдняго отдѣла, подъ названіемъ: «сравнительный отдѣлъ нравственнаго Богословія», въ которомъ указываются и разбираются особенности нравственныхъ воззрѣній въ католичество и протестанствѣ въ сопоставленіи съ православнымъ нравственнымъ ученіемъ. Исключеніе это, впрочемъ, очень важно въ учебникѣ, составленномъ по новой программѣ. Этотъ пробѣлъ долженъ быть причисленъ къ числу важныхъ опущеній въ сочиненіи, которое имѣетъ задачу облегчить для воспитанниковъ выполнение требованій нормальной программы, какъ потому, что опущеніе это касается цѣлаго отдѣла, а не единичныхъ вопросовъ, дополняющихъ и выясняющихъ содержаніе учебника, такъ и потому, что отдѣлъ этотъ по преимуществу новъ, въ числѣ всѣхъ другихъ, вновь вводимыхъ программю, вопросовъ, въ слѣдствіе малой разработки его въ наукѣ и трудности найти для него исполнѣ удовлетворительное руководство даже въ западной литературѣ. Въ виду этого и въ самой программѣ отдѣлъ этотъ изложенъ пространно, съ послѣдовательнымъ и частнѣйшимъ развитіемъ заключающихся въ немъ положеній. Есть основаніе думать, что и самъ составитель учебника опустилъ его въ виду тѣхъ особенныхъ тру-

довъ, какіе необходимо требовались при его изложеніи въ учебникѣ. Въ декабрьской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» за 1872 годъ, въ отвѣтной статьѣ рецензенту его сочиненія, указавшему на этотъ недостатокъ, авторъ говоритъ, что недостатки нравственнаго ученія у католиковъ и протестантовъ отчасти указаны самою программю въ другихъ предыдущихъ отдѣлахъ подъ рубриками: «обзоръ философскихъ и религіозныхъ ученій, противныхъ истинному Богопочитанію» и «пороки, противные обязанностямъ внѣшняю Богопочитанія». Здѣсь указываются многія изъ свойствъ католической и протестантской нравственности: фанатизмъ, фарисейство, индифферентизмъ. Наставникъ, по его словамъ, при объясненіи указанныхъ недостатковъ, можетъ объяснить, какіе особенные недостатки, по складу религіозному, можно находить у католиковъ, и какіе у лютеранъ. Но программа имѣетъ въ виду цѣльный, послѣдовательно развитый взглядъ на нравственность католическую и протестантскую, чего никакъ не могутъ замѣнить отрывочныя замѣчанія. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что этотъ послѣдній отдѣлъ программы по преимуществу затрудняетъ преподавателей, вызывая необходимость съ ихъ стороны выдавать воспитанникамъ въ дополненіе къ учебнику особыя записки или подробный конспектъ своихъ уроковъ. Но и внесенные изъ программы вопросы въ новый учебникъ не всѣ изложены съ надлежащею удовлетворительностію. 1) Не всѣ они даже постановлены и поняты правильно. Точка зрѣнія автора на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ не можетъ быть не признана одностороннею. Особенно нужно сказать это о вопросахъ изъ общей части нравственнаго Божества, заключающей въ себѣ ученіе о нравственномъ законѣ и условіяхъ нравственнаго развитія, гдѣ нужно психологически и вообще философски оправдать ученіе о нравственныхъ цѣляхъ человѣческой жизни. Здѣсь по преимуществу замѣчается у автора отсутствіе строгаго научнаго взгляда на дѣло. Здѣсь онъ часто предполагаетъ извѣстнымъ то, что требуетъ оправданія и уясненія и доказываетъ тѣмъ, что само требуетъ доказательства и должно составлять преимущественный предметъ доказательства. Таковъ вопросъ объ отношеніи между религіею и нравственностію, требовавшій выясненія того, можетъ ли быть истинная нравственность безъ религіи и что даетъ религія для развитія нравственнаго чувства и нравственной дѣятельности, — вопросъ очень сложный и не легкій, — весь

сводится къ мысли о томъ, что христіанство благотворно дѣйствуетъ на человѣческую нравственность. Сущности вопроса авторъ и не коснулся. Отвѣтомъ на него служитъ одна фраза: «всюду усматривается неразрывная связь вѣры и жизни». (стр. 1—2). Бытіе въ человѣкѣ свободы, по воззрѣнію автора, легко доказывается нагляднымъ опытомъ; ибо человѣкъ иное предпринимаетъ сегодня, иное завтра; прерываетъ рядъ своихъ дѣйствій, когда хочетъ; иногда начинаетъ дѣйствія, противоположныя прежнимъ, ... существованіе этой свободы, по его словамъ, доказываютъ всѣ человѣческіе законы и учрежденія; о тойже свободѣ ясно учить и Слово Божіе» (стр. 9). Очевидно, авторъ вовсе не понималъ силы поставленнаго въ программѣ вопроса о свободѣ въ связи съ побужденіями, опредѣляющими человѣческую дѣятельность, и тѣхъ возраженій, какія дѣлаются противъ понятія о свободѣ, и которыя предполагаются постановленнымъ въ программѣ вопросомъ о свободѣ, какъ силѣ нравственнаго самоопредѣленія. Отрицающіе бытіе свободы знаютъ все то, на что указываетъ авторъ, и, однакожь, находятъ возможнымъ возражать. Автору нуженъ былъ научный анализъ понятія о свободѣ. Въ отдѣлѣ о добродѣтели и грѣхѣ программу внесень вопросъ о значеніи такъ называемаго смертнаго грѣха понятіе о которомъ не довольно ясно опредѣлено въ богословіи доннынѣ. Авторъ, вмѣсто выясненія его, замѣчаетъ только о томъ, что это «грѣхъ, влекущій за собою вѣчную погибель», и старается оправдать, на основаніи свидѣтельства Слова Божія, существующія понятія о смертномъ грѣхѣ, тогда когда самыя эти понятія требовали бы ограниченія (стр. 41). Правильной точки зрѣнія на вопросъ и здѣсь не видно. Въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ къ самому себѣ программа вводитъ вопросъ о значеніи для нравственности эстетическаго образованія сердца. Авторъ ограничивается въ изложеніи отвѣта на этотъ вопросъ замѣчаніемъ, что «благолѣпный храмъ, стройное пѣніе св. гимновъ и игра св. гимновъ на музыкальныхъ инструментахъ можетъ благотворно дѣйствовать на сердце,» — и все сводитъ, такимъ образомъ, къ священному, религіозному искусству, не говоря вовсе объ искусствѣ вообще. Или авторъ не понималъ вопроса, или держится односторонняго взгляда, отрицая всякое нравственное значеніе общаго эстетическаго образованія. Кажется это послѣднее. Онъ замѣчаетъ въ заключеніе, что обращеніе талантовъ на служеніе міру и его тройкой похоти есть видъ поклоненія и недостойно христіанина (стр.

138). Но искусство может не быть священнымъ и религіознымъ въ строгомъ смыслѣ слова и въ тоже время не служить похоти міра. Поэзія, живопись, музыка, не обращаясь въ св. гимнъ и игру св. пѣснопѣній или изображеніе св. событій, могутъ служить, какъ и служить часто, для выраженія чисто нравственныхъ чувствъ и понятій. Безусловное отрицаніе нравственнаго значенія искусства несправедливо, и съ христіанской, и съ психологической точки зрѣнія. Религія даетъ основу, общій нравственный типъ искусству, но это послѣднее не сливается съ нею и не исчезаетъ въ ней, а имѣетъ самостоятельное значеніе. Въ трактатѣ о благотворительности программю внесено замѣчаніе о значеніи формъ благотворительности единичной и общественной. Поводомъ къ этому служило донинѣ существующее недоумѣніе относительно нравственнаго значенія общественной благотворительности, которая, повидимому, имѣетъ характеръ дѣятельности чисто формальной, сухой, безсердечной, тогда какъ единичная благотворительность сопровождается живымъ обмѣномъ человѣческихъ чувствъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе способствуетъ развитію симпатіи и добрыхъ чувствъ къ ближнему. Авторъ рѣшаетъ вопросъ въ пользу общественной благотворительности въ виду того, что бѣдные люди не всегда честны, съ чѣмъ можно согласиться, но не видно, чтобы онъ вполне ясно понималъ самое значеніе вопроса, потому что все выясненіе характера единичной благотворительности у него ограничивается чисто практическимъ вопросомъ объ удобствахъ благотѣвній: единичная благотворительность по его словамъ, была бы лучше, потому что представляетъ ничѣмъ не замѣнимое для бѣдныхъ удобство имѣть во время нужную помощь (стр. 179). Большая часть другихъ вопросовъ, указанныхъ программю, понята вѣрно, но изложены очень общо и не вполне удовлетворительно, по недостатку анализа.—Авторъ развиваетъ свои мысли большею частью съ чисто формальной только, логической, стороны, старается набрать большее количество доказательствъ на то, что не требуетъ формальныхъ доказательствъ, и упускаетъ изъ вниманія психологическую сторону нравственныхъ проявленій и требованій. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ въ тѣхъ трактатахъ, содержаніе которыхъ непосредственно касается душевныхъ состояній. Достаточно указать на нѣкоторые, болѣе выдающіеся, примѣры. Въ трактатѣ о совѣсти, какъ руководителю нравственномъ началѣ и различныхъ ея обнаруже-

ніяхъ, авторъ ограничился общими замѣчаніями о дѣйствіяхъ совѣсти, не выяснивъ существеннаго и главнаго, есть ли что-либо общее для всѣхъ людей въ томъ, что называется внушеніемъ совѣсти и на чемъ основано и чѣмъ объясняется различіе въ совѣсти, доходящее, по словамъ самаго автора, до того, что совѣсть разнообразится по числу единичныхъ лицъ. Онъ говоритъ, что совершенная совѣсть та, которая называетъ добро добромъ, а зло — зломъ. Но это-общее мѣсто, ничего неразъясняющее, — что же такое добро и зло, — рѣшеніе этого существеннѣйшаго вопроса осталось не тронутымъ, ни въ трактатѣ о совѣсти, ни въ другихъ отдѣлахъ книги (стр. 14—15). Авторъ не входитъ въ психическій анализъ нравственныхъ явленій, а только или описываетъ ихъ внѣшнія обнаруженія, или сводитъ ихъ къ общимъ, отвлеченнымъ понятіямъ и опредѣленіямъ. Слѣдующій затѣмъ отдѣлъ о проявленіяхъ нравственности внѣ христіанства, о нравственныхъ воззрѣніяхъ въ языческихъ религіяхъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ философскихъ, отличается такими же общими мѣстами (*locus topicus*), по которымъ трудно составить надлежащее понятіе о томъ, что содержало въ себѣ языческое нравственное ученіе и что даетъ философская нравственность. Нѣтъ никакихъ точныхъ и опредѣлительныхъ данныхъ касательно нравственности внѣ христіанства. Нравственность языческая, по словамъ сочинителя, «за весьма немногими исключеніями, была крайне порочна и развращена». Какія же исключенія — въ этомъ главное, но на это нѣтъ никакого отвѣта. Все, что находитъ авторъ характеристическаго въ нравственномъ ученіи языческихъ религій, у него состоитъ въ томъ, что «храмы въ честь Вахуса и Венеры — были открытыми домами всякаго непотребства и безстыдства» (стр. 17—18). Но это-въ греко-римской религіи и притомъ только въ честь извѣстныхъ, отдѣльныхъ божествъ, и этимъ далеко не обнималось богопочитаніе не только всѣхъ языческихъ религій, но и самой греко-римской религіи. Сочинитель далѣе прибавляетъ, будто язычники были увѣрены, что служеніе Богу не заключается въ нравственности, а тѣмъ мѣнѣе въ добродѣтели, «язычникъ не просилъ своихъ боговъ о добродѣтели» (стр. 17—18). Относительно всего язычества-это далеко несправедливо. Въ разсужденіи о нравственности философской сочинитель имѣетъ въ виду по преимуществу древнихъ философовъ — Сократа, Платона и Аристотеля, замѣчая, что если и высказывались ими довольно возвышенныя нравствен-

ныя истины, то на дѣлѣ они сами имъ противорѣчили, а о новѣйшей философіи говоритъ очень кратко, ограничиваясь общимъ замѣчаніемъ о томъ, что пантеисты и матеріалисты учатъ мыслить и дѣлать, что угодно, не заботясь ни о грѣхѣ, ни о добродѣтели, Правда, что пантеизмъ ведетъ къ нравственному безразличію, но въ той формѣ, какъ это высказано у сочинителя, мысль эта, въ приложеніи къ пантеизму, оказывается не совсѣмъ вѣрною. Прямого отрицанія всякихъ нравственныхъ началъ пантеисты не высказывали. Слѣдовало это выяснитъ точнѣе и опредѣленнѣе, тѣмъ болѣе, что теоріи пантеистовъ уже предполагаются извѣстными воспитанникамъ изъ обзора философскихъ ученій, и сдѣланное авторомъ замѣчаніе имъ самимъ можетъ показаться недостаточнымъ и мелочнымъ. Описаніе нравственнаго состоянія подзаконнаго человѣка, по изображенію Апостола Павла въ посланіи къ римлянамъ, у автора ограничивается также общими понятіями, далеко неудовлетворительными для выясненія того рабства грѣху, въ которомъ, по слову апостола, пребывалъ ветхозавѣтный человѣкъ. Подзаконный человѣкъ «плотянь, преданъ подѣ грѣхъ, не можетъ совершать дѣлъ праведности»,— вотъ почти все, что говоритъ объ этомъ авторъ, только повторяя, но не выясняя извѣстныя выраженія въ посланіи къ римлянамъ. Отъ чего онъ плотянь и преданъ подѣ грѣхъ и что такое эта плотяность и рабство грѣху, это ни однимъ словомъ не выяснено.—Еще не удовлетворительнѣе въ этомъ отношеніи слѣдующіе за тѣмъ отдѣлы: «о постепенномъ развитіи грѣха и переходѣ его въ страсть и постоянную настроенность; Духъ благодати и дѣйствія Его въ дѣлѣ возрожденія человѣка въ началѣ, продолженіи и на высшихъ степеняхъ совершенства; объ обращеніи человѣка грѣшника къ Богу; характеристика состоянія нравственной жизни послѣ обращенія». Если гдѣ, то здѣсь—въ этихъ вопросахъ, по преимуществу, требовалось психологическое выясненіе предметовъ; но его именно и нѣтъ. «Грѣхъ, какъ прирожденная порча, какъ зараза, начинаясь похотію, возрастаетъ въ страсть, а страсть сама по себѣ есть рабство грѣху.» Вотъ все, что заключаетъ въ себѣ отвѣтъ автора на вопросъ о постепенномъ развитіи грѣха. Какъ же грѣхъ переходитъ въ страсть, что способствуетъ этому переходу и что можетъ его задержать,—это остается непонятнымъ и самая постепенность въ развитіи грѣха вовсе не указывается. Грѣхъ, по словамъ сочинителя, *быстро* переходитъ въ страсть (стр.

39). Дѣйствія благодати въ возрожденномъ человѣкѣ изображаются также обще и отвлеченно, безъ изъясненія текстовъ, въ которыхъ говорится объ этомъ. Моменты обращенія грѣшника, по изображенію причти о блудномъ сынѣ, указанные въ самой программѣ, также мало раскрыты съ психологической стороны и разсужденіе автора объ этомъ есть только повтореніе того, что дано самою программю, т. е. есть большее перечисленіе и указаніе этихъ моментовъ, а не ихъ анализъ. Нравственная нераскаянность характеризуется также обще и отвлеченно. «Нераскаянный творить не волю Божию, а волю діавола, не занимается предметами спасенія» и т. п. (стр. 62). «Человѣкъ, обратившійся къ Богу», говоритъ авторъ въ разъясненіе хода нравственной жизни послѣ обращенія, «въ дѣйствіяхъ своихъ руководится словомъ Божиимъ и благодатными вразумленіями и всецѣло посвящаетъ себя благочестивымъ занятіямъ, которыя еще болѣе укрѣпляютъ его въ жизни Божіей. Кромѣ этой, также общей, мысли ничего нѣтъ для рѣшенія и этого вопроса (стр. 63). Характеристика частнѣйшихъ нравственныхъ свойствъ и проявленій, внесенныхъ программю въ отдѣлы о частныхъ добродѣтеляхъ, также не полна и страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ формальности и сухости. Все отличіе христіанской надежды отъ стоическаго терпѣнія и фатализма въ томъ, что стоикъ надѣется на свои подвиги и силы, а христіанинъ — на силы божественныя, что въ фатализмъ есть постоянство, но не осмысленное и почему-то *необузданное* (стр. 80). Желалось бы видѣть яснѣе, что же даетъ для нравственной жизни осмысленное христіанское постоянство и что получается для жизни отъ надежды не на себя, а на божественныя силы. Опредѣляя значеніе различныхъ формъ подвижничества съ нравственной точки зрѣнія, по требованію программы, авторъ ограничивается только оправданіемъ, такъ сказать, этихъ формъ, желая всѣ извѣстныя особенности подвижничества обосновать на словѣ Божіемъ или на библейскихъ примѣрахъ, и оставляя въ сторонѣ вопросъ о значеніи этихъ разныхъ формъ подвижничества для самихъ подвижниковъ, т. е. для ихъ нравственнаго развитія и совершенства (стр. 114). Даже такой исключительный по своей формѣ подвигъ, каково юродство, остался мало разъясненнымъ въ его внутренней, психической сторонѣ. Авторъ говоритъ въ его объясненіе только то, что простота дѣтская есть выраженіе нравственнаго совершенства и что произвольное принятіе на себя этой про-

стоты не противно разуму, потому что совершается не изъ тщеславія, а для любви къ Богу, не касаясь вовсе того, ка-кая добродѣтель или какое нравственное свойство по преиму-ществу выражается въ этомъ подвигѣ и какъ св. юродивые могутъ сохранять въ чистотѣ мысль и чувство, совершая, по-видимому, соблазнительныя дѣйствія, а равно и о томъ, какое вліяніе общественное могли имѣть этого рода подвиги (стр. 115).

Такимъ образомъ та особенность сочиненія о. Прото-іерея Халколиванова, что оно составлено по новой программѣ, значительно уменьшается въ своемъ достоинствѣ; какъ потому, что книга его не обнимаетъ собою всего, заключающагося въ программѣ, такъ и отъ того, что многіе изъ вопросовъ, вве-денныхъ программю изложены не вполне удовлетворительно, потому что они поняты не совсѣмъ вѣрно и односторонне, или недостаточно разъяснены.

Но и въ тѣхъ частяхъ сочиненія, гдѣ излагаются пред-меты, общіе съ нынѣ принятымъ учебникомъ, оно страдаетъ тѣми же недостатками, т. е. обліемъ такъ называемыхъ об-щихъ мѣстъ, отвлеченностію и безсодержательностію изложенія. Авторъ набираетъ всегда достаточное количество доказательствъ, забывая, что въ изложеніи нравственныхъ истинъ важны не эти формальныя доказательства, а выясненіе нравственныхъ началъ и душевныхъ стремленій. Выяснить эту связь частныхъ нравственныхъ требованій съ общими и основными нравствен-ными истинами, указать внутреннее побужденіе къ добродѣте-ли и животворное значеніе ея для нравственного чувства, значить уже доказать необходимость извѣстнаго нравственного требованія и сдѣлать все, что нужно. Если гдѣ, то въ области нравственного Богословія, различныя дробныя и чисто формаль-ныя доказательства мало умѣстны. Далеко не такова книга о. Халколиванова, страдающая недостаткомъ излишней форма-льности и отвлеченности, при скудости содержанія. Вотъ нѣ-сколько примѣровъ на то. Дѣйствительное бытіе нравственного закона, по словамъ автора, доказывается общимъ стремленіемъ всѣхъ людей къ добру, — это же доказываютъ почему-то и всѣ произведенія наукъ и искусствъ, *мореплаваніе*, торговля и всѣ полезныя челоуѣческія дѣла, но особенно ясно показываетъ присутствіе нравственного закона само Слово Божіе. Нѣско-лько доказательствъ, но почти ни одно изъ нихъ не убѣждаетъ, потому что они слишкомъ общи. Гдѣ и въ чемъ это стремле-ніе къ добру, о которомъ говорятъ авторъ, какъ о стремленіи

всеобщемъ,—какимъ образомъ слово Божіе можетъ доказывать истину бытія нравственнаго закона для тѣхъ, кто отвергаетъ это слово Божіе, каковы всѣ отрицающіе бытіе нравственнаго закона? Разсуждая о добродѣтели естественной и объ отличіи ея отъ христіанской, авторъ не разъ замѣчаетъ, что первая «несовершенна и погрѣшительна», но не указываетъ въ частности, чѣмъ она несовершенна и въ чемъ именно погрѣшительна,—и здѣсь, какъ и вездѣ, ограничиваясь самою общою, ничего не говорящею мыслию. Тою же формальностію и отсутствіемъ анализа отличаются и частнѣйшія разсужденія автора о добродѣтеляхъ и порокахъ, состоящія въ однихъ отвлеченныхъ опредѣленіяхъ, не выясняющихъ внутреннихъ душевныхъ побужденій къ добродѣтели. Авторъ доказываетъ необходимость молитвы, напр., изъ идеи о Богѣ, присущей нашей душѣ, и изъ разсмотрѣнія свойствъ Божіихъ и недостатковъ человѣческихъ, и изъ разсмотрѣнія бѣдствій и несчастій, и изъ благотворности молитвы, и изъ того, что она заповѣдана словомъ Божіимъ, а между тѣмъ почти ничего не говоритъ о внутренней, душевной потребности въ молитвѣ для вѣрующей души, что дѣлало бы почти излишними всѣ представленныя авторомъ доказательства. Говоря о смиреніи и совмѣстности его съ сознаніемъ собственнаго достоинства, онъ все рѣшаетъ только чисто отвлеченнымъ понятіемъ о томъ, что смиреніе имѣетъ въ виду Божію славу, благо ближнихъ и собственное спасеніе, и что за него обѣщается высокая награда, не изображая душевныхъ состояній смиреннаго человѣка. Точно также авторъ вращается въ сферѣ чисто отвлеченныхъ понятій и въ разсужденіи объ отличіи самолюбія отъ законной любви къ себѣ, ни мало не разъясняя, чѣмъ отличаются проявленія самолюбія отъ истинной любви къ себѣ. «Самолюбіе есть порокъ, а любовь къ себѣ—чувство святое, угодное Богу, самолюбіе—отъ діавола, самолюбіе—нашъ врагъ» и т. п., но гдѣ границы между самолюбіемъ и любовью къ себѣ, въ чемъ характерныя черты того и другой, на это почти нѣтъ указаній. Разсуждая о дуэли, вмѣсто того, чтобы выяснитъ неразумность защищенія чести посредствомъ поединка, авторъ вдается въ общія разсужденія о благодушномъ перенесеніи обидъ и терпѣніи ихъ, оставляя такимъ образомъ совершенно нетронутымъ частнѣйшій вопросъ о дуэли, какъ защитѣ чести. Особенно скудно содержаніемъ, сухо и отвлеченно его изложеніе обязанностей различныхъ частныхъ лицъ извѣстнаго состоянія

и положенія. Это—сухія рубрики, наполненныя общими мѣстами. Обязанности напр., художниковъ и ремесленниковъ, по словамъ автора, слѣдующія: они должны быть рачительны въ исполненіи своихъ обязательствъ, руководиться тою мыслію, что они христіане, должны посѣщать богослуженіе, не увлекаться славой, если пріобрѣтутъ богатство. Многія изъ этихъ обязанностей, очевидно, общи всѣмъ христіанамъ. Крестьянинъ, по словамъ его, долженъ быть трудолюбивъ, преданъ церкви, обращаться съ молитвою къ Богу, избѣгать пороковъ. Что особеннаго съ нравственной точки зрѣнія представляетъ бытъ крестьянъ, объ этомъ нѣтъ слова. Послѣдовательности внутренней въ изложеніи добродѣтелей, часто непосредственно связанныхъ между собою, вовсе нѣтъ. Грѣхи и добродѣтели перечисляются одинъ за другимъ, ни чѣмъ не связанные и представляя собою простой перечень или сухую номенклатуру. Правда, всѣ эти недостатки, т. е. сухость, отвлеченность и формальность въ изложеніи нравственныхъ истинъ, общи всей существующей литературѣ нашей по нравственному богословію; они составляютъ недостатокъ и нынѣ принятаго учебника по этой наукѣ. Но въ послѣднемъ, т. е. въ учебникѣ о. Солярскаго, этотъ недостатокъ менѣ замѣтенъ. Книга его вообще содержательнѣе сравнительно съ книгою о. Халколиванова. Скучность содержанія въ сочиненіи послѣдняго вовсе не есть слѣдствіе краткости, требуемой отъ учебника. При настоящемъ же объемѣ книги, она могла быть гораздо болѣе содержательнѣе. Въ своемъ предисловіи авторъ замѣчаетъ, что, въ виду небольшого количества уроковъ, онъ долженъ былъ сокращать въ книгѣ число доказательствъ. Но книга его ничего не потеряла бы, если бы онъ еще болѣе сократилъ количество своихъ формальныхъ доказательствъ на то, что не нуждается въ доказательствахъ, и вмѣсто этого постарался бы выяснить внутреннюю, психическую, сторону нравственныхъ требованій. Сверхъ этого общаго недостатка, проникающаго почти все сочиненіе о. Халколиванова и состоящаго въ отсутствіи анализа и отвлеченности изложенія, встрѣчаются нѣкоторыя частныя мысли, не совсѣмъ вѣрныя, или выраженные не точно и возбуждающія недоумѣніе. Нѣкоторыя изъ этихъ неправильныхъ мыслей происходятъ изъ односторонняго, узкаго взгляда и основываются на фальшивой религіозности или ложномъ благочестіи. Такъ, въ разсужденіи о признакахъ истинной любви къ Богу, авторъ напрасно защищаетъ рабскій страхъ въ Богу, доказывая, что

онъ «полагаетъ начало пути добродѣтельнаго и можетъ переходить въ страхъ сыновній» (стр. 89). Нельзя отвергать, конечно, такого значенія рабскаго страха предъ Богомъ, но не нужно забывать, что это — свойство ветхозавѣтной праведности и что въ христіанствѣ нѣтъ мѣста для такихъ рабскихъ чувствъ. Трудно понять, что хотѣлъ сказать авторъ, когда говорилъ въ своемъ разсужденіи о любви къ приснымъ: «Любовь къ приснымъ, будучи естественною въ каждомъ человѣкѣ, въ христіанинѣ освящается благодатію Св. Духа и становится даромъ Духа» (стр. 172). Бракъ освящается благодатію, но о любви къ роднымъ вообще сказать это значило бы сказать очень много. — Въ разсужденіи о дружбѣ, послѣ замѣчанія о томъ, что дружба должна быть основана на страхѣ Божіемъ, авторъ присовокупляетъ, что дружба должна имѣть предметомъ для своего занятія истинное благочестіе, славу Божію и вѣчное спасеніе. А потому враги истинной вѣры и люди порочные не могутъ быть истинными друзьями (стр. 182). Дружба есть естественное чувство пріязни человѣка къ человѣку, оно можетъ въ христіанинѣ возвышаться, принимая тотъ религіозно-нравственный характеръ, о которомъ говоритъ авторъ, но въ высшей степени было бы странно и несообразно съ дѣйствительностію отрицать возможность дружбы въ людяхъ невѣрующихъ. Въ разсужденіи о воспитаніи физическомъ, нравственномъ и религіозномъ, сочинитель, между прочимъ, дѣлаетъ слѣдующее, неумѣстное въ учебникѣ и само въ себѣ странное замѣчаніе: родители должны для этой цѣли (т. е. для будущихъ дѣтей) показывать всякій видъ умѣренности и воздержанія, особенно съ того времени, какъ сознаютъ себя родителями (стр. 215). Опровергая ложныя современныя ученія о положеніи женщины и ея общественномъ значеніи, авторъ впадаетъ въ другую крайность, относясь къ женщинѣ слишкомъ сурово. Онъ замѣчаетъ, между прочимъ, что женщина потому обязана подчиниться мужу, что она не сохранила заповѣди и первая не только соблазнилась, но и соблазнила мужа. Мысль эта основана на словахъ Апостола Павла (1 Тим. 2. 11—15); но смыслъ изреченія апостола едва ли понять вѣрно. Мысль апостоль не та, что жена нравственно ниже, больше согрѣшила, — Адамъ остается все таки главнымъ виновникомъ грѣха (Рим. 5. 12, 14, 1 Кор. 15, 22), а та только, что жена не устояла противъ внѣшнихъ вліяній, внѣшней силы. Онъ не уворяетъ Евы, а только наклоняетъ мысль къ тому, что стрем-

леніе женщины—слабой, впечатлительной— выйти из предѣловъ женскаго приличія - не ведетъ къ добру. Апостоль говоритъ это въ виду ложныхъ взглядовъ на общественное положеніе женщины и хочетъ сказать, что ей не свойственна ви́шняя власть, что иначе сложены ея силы и душевныя стремленія. Разсуждая о коммунизмѣ, сочинитель характеризуетъ коммунистовъ такими чертами: «это —или несчастные, которые ничего не имѣя, ни своего, ни наслѣдственнаго, питаются подаеніемъ или грабежемъ, или тѣ, которые убили въ себѣ всякое чувство пріязни, дружбы и родства» (237). Какъ извѣстно, многіе изъ коммунистовъ и социалистовъ не принадлежатъ ни къ той, ни къ другой категоріи, и отъ лживаго преувеличенія ихъ нравственныхъ недостатковъ опроверженіе коммунизма, конечно, ничего не приобрѣтаетъ. Излишне строгое и ригористическое сужденіе высказываетъ авторъ и на самыхъ послѣднихъ страницахъ своей книги въ разсужденіи объ обязанностяхъ въ отношеніи къ животнымъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ здѣсь: «съ другой стороны и здравый разумъ и слово Божіе положительно осуждаютъ излишнее попеченіе нѣкоторыхъ христіанъ о животныхъ, доводящее ихъ до забвенія обязанностей къ Богу и ближнимъ. Если и всякая излишняя забота о временномъ, болѣе осмысленная, напр. забота объ играхъ и забавахъ дѣтей, о нарядахъ дѣтскихъ, не можетъ быть одобрена въ христіанствѣ,.... то, очевидно, что излишнія, тѣмъ болѣе страстныя заботы о животныхъ еще менѣе сообразны съ словомъ Божіимъ и здравымъ разумомъ и, какъ незаконныя и неправильныя, суть тяжкій, смертный грѣхъ предъ Богомъ и противу ближняго (248).» Напрасно авторъ придаетъ такое противу-нравственное значеніе привязанности къ нѣкоторымъ животнымъ, которая чаще всего совершенно невинна и основана часто на ложной чувствительности, но ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ названія тяжкаго, тѣмъ болѣе *смертнаго* грѣха. Она можетъ и не сопровождаться никакими несправедливостями въ отношеніи къ ближнимъ.

Языкъ книги ясный, довольно точный, простой и правильный. Вообще, ви́шняя сторона сочиненія,—выраженіе мыслей—не представляетъ недостатковъ. Можно указать лишь нѣсколько не совсѣмъ удачныхъ и не совсѣмъ правильныхъ выраженій. Таковы: «въ слѣдствіе омертвѣнія духа ко всему священному (стр. 102), наилучшіе *путевожди* (стр. 121)», вмѣсто *путеводители* — слово-неупотребительное. «Другія ра-

дости суть чувственные: о *пищахъ и питіяхъ*» (стр. 147). Ни то, ни другое слово не склоняются по-русски во множественномъ числѣ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ рекомендовать для духовныхъ Семинарій сочиненіе Протоіерея Халколиванова: «Православное нравственное Богословіе», въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету, но полагалъ бы дозволить употребленіе этой книги въ Семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по тому же предмету.

Сентября 9 дня, 1873 года № 37. *О разрѣшеніи Архимандриту Лукѣ Агіографосу и Геромонаху Христофору продолжать сборъ подаяній еще въ теченіи 6 мѣсяцевъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ—Прокурора отъ 2 Августа за № 2680, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ въ 1-й день Августа Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи прибывшимъ въ Россію, для сбора подаяній въ пользу Есфигменскаго монастыря на Аѳонѣ, Архимандриту Лукѣ Агіографосу и Геромонаху Христофору производить упомянутый сборъ, сверхъ назначеннаго имъ на сей предметъ годичнаго срока, еще въ теченіи шести мѣсяцевъ. **П р и к а з а л и:** 1) настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по духовному вѣдомству печатными указами.

Сентября 9 дня, 1873 г., № 39. *О послушникахъ и послушницахъ монастырей.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ одного изъ Епархіальныхъ Начальствъ о неодобрительномъ поведеніи нѣкоторыхъ послушницъ женскаго монастыря. **П р и к а з а л и:** Предписать циркулярнымъ указомъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о принятіи самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ тому, чтобы согласно циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 Юля 1804, 23 Апрѣля и 30 Юля 1841 года, въ число послушниковъ и послушницъ монастырей были принимаемы толь-

во тѣ лица, за благонравность коихъ могутъ вполнѣ поручиться настоятели и настоятельница монастырей; если же кто либо изъ послушниковъ и послушницъ будетъ замѣченъ монастырскимъ начальствомъ въ несвойственныхъ иноческой жизни качествахъ, таковыхъ немедленно удалять изъ монастырей, и наконецъ подтвердить всѣмъ послушникамъ и послушницамъ, чтобы они, впредь до постриженія ихъ въ монашество, не дозволяли себѣ носить иноческое одѣяніе и принимать другія имена, подъ опасеніемъ строгой за сіе по закону отвѣтственности какъ за принятіе непрінадлежащаго имени и званія. При семъ обязать настоятелей и настоятельницъ монастырей, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не отпускали послушниковъ или послушницъ для сбора пожертвованій на нужды монастырей.

Сентября 9 дня, 1873 г. № 40. *О разрѣшеніи Архимандриту Саввѣ Косановичу продолжить сборъ подаяній въ пользу новопостроеннаго въ г. Сараевѣ храма въ теченіи еще одного года.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ—Прокурора, отъ 26 Іюля сего года за № 2325, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ $\frac{20 \text{ Іюня}}{2 \text{ Іюля}}$ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ $\frac{21}{24}$ Мая сего года, о разрѣшеніи довѣренному отъ Сарчевской общины Архимандриту Саввѣ Косановичу продолжать сборъ пожертвованій въ Россіи въ пользу новопостроеннаго въ г. Сараевѣ храма, еще въ теченіи года. Приказали: Настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по духовному вѣдомству печатнымъ указомъ.

Сентября 14 дня, 1873 г. № 41. *О новыхъ образцахъ классной мебели для духовно-учебныхъ заведеній.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о новыхъ образцахъ классной мебели для духовно-учебныхъ заведеній. Обстоятельства сего дѣла таковы: Святѣйшій Синодъ, рассмотрѣвъ предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ

журналъ Учебнаго Комитета о представленной Статскимъ Совѣтникомъ Забѣлинымъ модели классной мебели, для духовно-учебныхъ заведеній, опредѣленіемъ 1/13 Марта 1873 года, призналъ изложенныя въ томъ журналѣ соображенія Статскаго Совѣтника Забѣлина объ улучшеніи классной мебели въ означенныхъ заведеніяхъ уважительными, а принятіе ихъ къ руководству при заготовленіи новой мебели и, по возможности, при исправленіи старой, полезнымъ въ гигиеническомъ отношеніи для учащагося юношества. Вслѣдствіе сего Статскому Совѣтнику Забѣлину поручено было заказать устроить для образца два стола, изъ коихъ одинъ долженъ быть образцемъ стола для задняго ряда, а другой—образцемъ стола, ставящагося впереди другихъ, принявъ при этомъ въ соображеніе всѣ указанія, сдѣланныя Учебнымъ Комитетомъ. Во исполненіе сего Статскимъ Совѣтникомъ Забѣлинымъ были представлены въ Учебный Комитетъ образцы двухъ столовъ для двухъ возрастовъ: самаго старшаго и другаго, за нимъ слѣдующаго. Эти образцы были рассмотрѣны въ Учебномъ Комитетѣ и найдены вполнѣ соответствующими предположенной цѣли—доставить учащемуся юношеству классную мебель удобную и полезную въ гигиеническомъ отношеніи. Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣлилъ по представленнымъ образцамъ и на основаніи сдѣланныхъ Учебнымъ Комитетомъ указаній заготовить потребное число моделей, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Хозяйственному Управленію сдѣлать надлежащія распоряженія какъ объ устройствѣ означенныхъ моделей, такъ и о разсылкѣ ихъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Вслѣдствіе сего распоряженія Святѣйшаго Синода, Господинъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора предложилъ Синоду, за № 7586, заключеніе Хозяйственнаго Управленія, въ коемъ изъяснено: въ виду того, что изготовленіе полнаго количества экземпляровъ классной мебели, согласно заключенному Хозяйственнымъ Управленіемъ съ столярнымъ мастеромъ условію, должно осуществиться въ теченіи 5 мѣсяцевъ, что складъ моделей въ большемъ количествѣ, сбереженіе оныхъ въ Управленіи и одновременная разсылка представляются неудобными и затруднительными, Хозяйственное Управленіе, по соглашенію съ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, полагало бы: не дожидая окончанія полной поставки означенныхъ моделей, отсылать ихъ, по мѣрѣ изготовленія оныхъ, по 1 экз. для всѣхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ одномъ и томъ же

городѣ, съ отнесеніемъ на указанный Святѣйшимъ Синодомъ источникъ всѣхъ расходовъ по заготовленію, укупоркѣ и разсылкѣ сихъ моделей. Приказали: Святѣйшій Синодъ, рассмотрѣвъ устроенныя Хозяйственнымъ Управленіемъ модели классной мебели, по образцамъ, представленнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Забѣлинымъ и одобреннымъ Учебнымъ Комитетомъ, и находя, что модели эти вполне соотвѣтствуютъ предположенной цѣли, т. е. дать учащемуся юношеству классную мебель удобную и полезную въ гигиеническомъ отношеніи, признаетъ необходимымъ ввести такую мебель во всѣ духовно-учебныя заведенія и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: 1) Дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ при изготовленіи новой классной мебели для сихъ заведеній и, по возможности, при исправленіи старой, руководствовались моделями, устроенными по образцамъ, представленнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Забѣлинымъ. 2) Модели эти поручить Хозяйственному Управленію высылать, по мѣрѣ изготовленія ихъ, по частямъ, по одному экземпляру въ каждый городъ, въ которомъ есть духовно-учебныя заведенія, съ тѣмъ, чтобы то изъ сихъ заведеній, въ которое экземпляръ этотъ будетъ доставленъ, выдавало оный по требованію другихъ, находящихся въ томъ же городѣ, духовныхъ училищъ, безпрятственно для общаго пользованія.

14 Сентября, 1873 г., № 44. По Высочайшему повелѣнію. *О закрытіи Общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, за № 1074, въ коемъ изъяснено: на основаніи Высочайше утвержденного положенія Комитета Министровъ, въ Мартѣ 1859 года, учреждено было Общество вспоможенія бѣднѣйшимъ Православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи, о чемъ и объявлено по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, отъ 11 Мая 1859 года. Нынѣ Государыня Императрица, Августѣйшая покровительница Общества, принявъ во вниманіе, что дальнѣйшія вспоможенія церквамъ могутъ быть, по мѣрѣ нужды и возможности, производимы попеченіемъ Свя-

тѣйшаго Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и что таковыя пособія, деньгами и утварью, постоянно отпускались изъ Собственной Ея Величества Канцеляріи, соизволила на закрытіе упомянутаго Общества. По всеподданнѣйшему докладу о семъ, въ 31 день Марта сего года, воспослѣдовало и Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе на закрытіе означеннаго Общества. **П р и в а з а л и:** О состоявшемся закрытіи Общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ Православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи дать знать по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ.

---

20 Сентября, 1873 г., № 45. *По вопросу о томъ: имѣютъ ли право Епархіальныя Начальства исключать изъ духовнаго званія священно-церковно-служительскихъ дѣтей.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора копію съ указа Правительствующаго Сената, отъ 8 Іюня сего года, за № 23118, по дѣлу объ исключеніи Смоленскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ дочери дьячка изъ духовнаго званія, для избранія рода жизни. Правительствующій Сенатъ, согласно заключенію Святѣйшаго Синода, нашель, что за силою Высочайше утвержденного 26 Мая 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣти православнаго духовенства не принадлежатъ лично къ духовному званію, а потому и не могутъ быть исключаемы изъ онаго по распоряженію Епархіальнаго Начальства, и что по Высочайше утвержденному 7 Ноября 1872 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта дѣтямъ лицъ Православнаго духовенства, имѣющимъ право на потомственное или личное почетное гражданство, выдаются по установленной формѣ, на гербовой бумагѣ цѣною въ одинъ рубль, свидѣтельства о принадлежности ихъ къ сему званію изъ подлежащихъ, по мѣсту служенія отцовъ, Духовныхъ Консисторій. И, по справкѣ **П р и к а з а л и:** Давъ знать объ изложенномъ указомъ Смоленскому Преосвященному, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предупрежденія могущихъ возникнуть недоразумѣній по прочимъ епархіямъ въ подобныхъ же случаяхъ, объявить объ изъясненномъ циркулярными указами по Духовному вѣдомству.

26 Сентября, 1873 г., № 46. *О порядокъ представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ за заслуги по народному образованію.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ виду того, что наблюденіе за успѣхами обученія въ народныхъ училищахъ предоставлено вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и что во вниманіи къ сему еще указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 Сентября 1838 г., предписано о ежегодномъ доставленіи духовенствомъ мѣстнымъ Директорамъ училищъ подлежащихъ свѣдѣній о числѣ начальныхъ училищъ въ приходяхъ и учащихъ въ нихъ, а между тѣмъ нѣкоторые изъ Епархіальныхъ начальствъ, при представленіяхъ своихъ Святѣйшему Синоду о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію, не прилагаютъ отзывовъ Попечителей Учебныхъ Округовъ о таковыхъ заслугахъ представляемыхъ лицъ, и такимъ образомъ возбуждается излишняя перепоска и замедляется самый ходъ дѣлъ по сей части. **П р и к а з а л и:** Во избѣжаніе на будущее время напрасной переписки и проволочекъ по дѣламъ о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію, предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы по дѣламъ сего рода, предварительно представленія Святѣйшему Синоду, входили въ сношеніе съ мѣстными Попечителями Учебныхъ Округовъ и отзывы послѣднихъ о достойныхъ награжденія лицахъ прилагали, въ подлинникѣ, при представленіяхъ своихъ Синоду; при чемъ изъяснить въ указахъ, что представленія, при которыхъ таковыхъ отзывовъ не окажется, будутъ оставляемы Синодомъ безъ послѣдствій.

Октября 9 дня, 1873 г. № 48. *О порядокъ удержанія и контролированія сборовъ при опредѣленіи на службу и при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 25 минувшаго Августа за № 30641, о томъ, что **В ы с о ч а й ш е** утвержденнымъ 21 Юня сего года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о замѣнѣ существующихъ сборовъ за

повышеніе чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ постановлено: Разности или остатки, образующіеся по штатамъ при удержаніи опредѣленныхъ суммъ, по правиламъ п. п. 1, 4, 5, 6 и 9 изъ окладовъ содержанія и процентныхъ вознагражденій, составляютъ принадлежность Государственнаго Казначейства и обращаются изъ кредитовъ подлежащихъ смѣтъ въ государственный доходъ, порядкомъ, какой будетъ для сего установленъ по взаимному соглашенію между Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ. Вслѣдствіе сего, по соглашеніи Министерства Финансовъ съ Государственнымъ Контролемъ, признано необходимымъ относительно порядка обращенія въ государственный доходъ и контролированія вычетовъ при увеличеніи содержанія и привступленіи въ службу установить слѣдующія правила: 1) По восполнѣдованіи Высочайшаго повелѣнія или распоряженія подлежащаго начальства объ опредѣленіи лица на государственную службу или объ увеличеніи содержанія состоящему уже на государственной службѣ лицу, то учрежденіе или начальство, въ распоряженіи котораго состоитъ кредитъ, изъ котораго производится содержаніе таковымъ лицамъ, обязано распорядиться, чтобы при первомъ за тѣмъ назначеніи о выдачѣ содержанія или процентнаго вознагражденія изъ оныхъ были удерживаемы въ государственный доходъ установленныя утвержденнымъ 21 Іюня 1773 года мѣншіемъ Государственнаго Совѣта сборы, при опредѣленіи въ государственную службу или при увеличеніи содержанія состоящимъ въ государственной службѣ лицамъ, и чтобы самое удержаніе было производимо въ томъ размѣрѣ и въ тотъ срокъ, какіе установлены означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. 2) Удержаніе это, подобно вычетамъ въ инвалидный и пенсіонный капиталы, дѣлается по требовательнымъ вѣдомостямъ объ отпускѣ суммъ на содержаніе личнаго состава или на выдачу процентнаго вознагражденія, по каковымъ вѣдомостямъ показывается окладъ, назначенный къ производству опредѣленному на службу лицу, или лицу, получившему увеличеніе содержанія, а за тѣмъ въ особой графѣ обозначается сумма, подлежащая удержанію изъ сего оклада въ Государственный доходъ. 3) При отпускѣ суммъ по таковымъ требовательнымъ вѣдомостямъ, Казначейства удерживаютъ показанные въ особой графѣ тѣхъ вѣдомостей сборы, при опредѣленіи въ службу или при увеличеніи содержанія или процент-

наго вознагражденія, и записываютъ таковыя сборы въ государственный доходъ по подлежащему подраздѣленію доходной смѣты Департамента Неокладныхъ Сборовъ. 4) Повѣрка правильности производства таковыхъ сборовъ, какъ въ отношеніи размѣра оныхъ, такъ и своевременнаго поступленія ихъ въ казну, производится Контрольнымъ вѣдомствомъ, на основаніи общихъ правилъ о повѣркѣ поступленія государственныхъ доходовъ. **П р и к а з а л и:** Объ установленіи изложенныхъ правилъ о порядкѣ удержанія сборовъ при опредѣленіи на службу и при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Освященіе храмовъ. По благословенію Его Преосвященства мѣстными благочинными освящены храмы: Вологодскаго у. при Иоанновской Красносельской ц. вновь устроенный каменный холодный храмъ, во имя Всемиловитаго Спаса,—17 Сентября; Кадниковскаго у. въ Николаевскомъ Сохотскомъ приходѣ вновь устроенный придѣльный храмъ, въ честь Казанской Божіей Матери,—7 Октября; Вельскаго у. Рагульскаго М. Архангельскаго прихода новопостроенный въ селеніи Раменскомъ вмѣсто бывшей часовни каменный храмъ во имя Всемиловитаго Спаса,—8 Октября; того же у. при Шелотской Троицкой ц. обновленный придѣльный храмъ во имя Св. Пророка Іліи 8 Октября, и Кадниковскаго у. при Николаевской Авксентьевской ц. обновленный теплый придѣльный храмъ во имя преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго—15 Октября.

Разрѣшеніе постройки новой церкви. Устьсысольскаго у. въ Деревянскомъ Христорождественскомъ приходѣ вмѣсто ветхой деревянной кладбищенской ц., по постановленію Епарх. Начальства 20/25 Октября разрѣшено построить новую каменную кладбищенскую церковь, по утвержденному Губернскимъ Начальствомъ чертежу.

Объявленіе признательности Епархіального Начальства.

Вологодская духовная консисторія, вслѣдствіе ходатайства Г. Инспектора Вологодскихъ народныхъ училищъ, съ утвержденія Его Преосвященства опредѣлила: объявить признательность Епарх. Начальства—во 1-хъ законоучителю Прилуцкой земской школы свящ. *Константину Маслову* и діаконамъ Прилуцкой церкви: *Александру Кедровскому* и *Ивану Малевинскому* за ихъ добровольные и особые труды по отправленію церковныхъ службъ въ неучебные дни преимущественно для учениковъ и ученицъ Прилуцкой земской школы,—во 2-хъ попечителю ея *Архиму Коробову*—за предоставленіе вещественнаго пособія къ тому, и 3, учителю *Павлу Фрязиновскому*—за обученіе учениковъ церковному пѣнію.

Награжденіе набедренникомъ. Кадниковскаго у. Троицкой Пельшемской ц. священникъ *Викторъ Одинцовъ*, по вниманію къ 7-ми лѣтнему честному и усердному служенію 17 Октября награжденъ набедренникомъ.

Пожертвованіе. Благочинный Кадниковскаго у. свящ. Николай Поповъ, отъ 6 Октября, донесъ, что въ Николаевскую Корбангскую церковь пожертвованы неизвѣстнымъ благодетелемъ священническія парчевыя ризы, шелковый подризникъ, епитрахиль, набедренникъ, діаконскій стихарь съ ораремъ, водосвятная мѣдная отсеребренная чаша, таковое же кадило и сборное блюдо, всего на 214 руб. Вслѣдствіе сего—Епарх. Начальствомъ 23/10 Октября—опредѣлено: Благочестивому жертвователю, пожелавшему остаться неизвѣстнымъ, за означенное пожертвованіе, объявить признательность Епарх. Начальства чрезъ напечатаніе въ Епарх. вѣдомостяхъ и донести о семъ въ свое время Св. Синоду.

Опредѣленіе на должности, увольненіе и другія перемѣны по службѣ. Исправлявшій должность секретаря при Архіерей Тамбовской епархіи, студентъ тамошней семинаріи *Михаилъ Шаповаленко*, по прошенію его и по постановленію Вологодскаго Епарх. Начальства 2/10 Октября опредѣленъ на таковую же должность при Вологодскомъ Епархіальномъ Архіерей.

Состоявшій въ числѣ братства Вологодскаго Архіерейскаго дома игумень *Поликарпъ*, согласно желанію его, уволенъ изъ Вологодской епархіи, и по увѣдомленію Тамбовской духовной консисторіи, отъ 17 Октября за № 7771, принятъ въ Тамбовскую епархію, съ опредѣленіемъ его въ число братства

Казанскаго монастыря, состоящаго при Тамбовскомъ Архіерейскомъ домѣ и членомъ управления сего дома.

Состоявшій въ числѣ братства Устьсысольскаго Троице-Стефановскаго Уляновскаго монастыря діаконь *Петръ Макарьинъ* 23 Сентября постриженъ въ монашество и нареченъ *Павломъ*.

Устюжскаго у. Лальскаго Воскресенскаго собора діаконь *Викторъ Сампсоновъ* и Тотемскаго у. Успенской Толшемской ц. діаконь *Феодосій Капустинъ*, по обоюдному прошенію ихъ, 27 Октября перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Семигородной Успенской пустыни монахъ *Никандръ*, 28 Октября, при служеніи Его Преосвященства въ Тюремной Богородской церкви г. Вологды посвященъ въ іеродіакона.

Вологодскаго у. Николаевской Харитоновской ц. причетникъ *Димитрій Денежкинъ*, за слабостію здоровья и глухотою, по постановленію Епарх. Начальства 13/14 Октября уволенъ за штатъ.

Померли: Грязовецкаго у. Ильинской Лихтошской ц. заштатный священникъ *Алексій Церцовъ*—5 Октября; Сольвычегодскаго у. Покровской Вилегодской ц. пономарь *Александръ Ворошнинъ*—8 Сентября, и Вологодской градской Петро-Павловской ц. дьячекъ *Александръ Ермолинъ*—12 Октября.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Правленія Тотемскаго Духовнаго Училища.

Въ Тотемскомъ Духовномъ Училищѣ должность наставника по классу латинскаго языка состоитъ вакантною съ 25 Октября, текущаго 1873 года. Желаютіе занять означенную должность имѣютъ заявлять о сѣмъ Правленію Училища.

Отъ правленій духовныхъ семинарій.

Черниговской. Въ Черниговской Духовной семинаріи открылась вакантная кафедра всеобщей гражданской исторіи и русской исторіи. Правленіе семинаріи, по неимѣнію въ виду кандидата для занятія этой кафедры, обратилось съ просьбою о рекомендаціи кандидата въ совѣтъ Кіевской Духовной академіи.

Тифлисской. При Тифлисской семинаріи состоятъ вакантными каѳедры: 1) Священнаго Писанія, 2) гомилетики съ литургикою и руководства для пастырей, 3) латинскаго языка и 4) греческаго языка. За неимѣніемъ въ виду кандидатовъ, правленіе семинаріи вошло о семъ въ сношеніе съ совѣтомъ Казанской Духовной академіи.

Воронежской. Въ Воронежской семинаріи съ 19 Сентября состоятъ вакантною каѳедра греческаго языка; для замѣщенія этой каѳедры, за неимѣніемъ въ виду своихъ кандидатовъ, правленіе семинаріи вошло въ сношеніе съ совѣтомъ С.-Петербургской Духовной академіи.

Волинской. Въ Волинской Духовной семинаріи въ настоящее время состоятъ вакантными каѳедры по предметамъ: 1) основнаго, догматическаго и нравственнаго Богословія, 2) по общей церковной исторіи и исторіи Русской церкви и 3) по греческому языку. Желаящіе занять означенныя каѳедры могутъ держать пробныя уроки не только въ Волинской семинаріи, но и предъ совѣтами академій, или предъ педагогическимъ собраніемъ правленія какой-либо другой Духовной семинаріи.

Минской. Каѳедра Священнаго Писанія въ настоящее время остается вакантною и кандидатовъ для занятія оной не имѣется въ виду.

Подольской. При Подольской семинаріи состоитъ вакантною должность преподавателя греческаго языка. Правленіе семинаріи кандидата въ виду не имѣетъ и предполагаетъ принять такового изъ окончившихъ въ настоящемъ году курсъ воспитанниковъ Кіевской Духовной академіи.

Волинской. При Волинской Духовной семинаріи состоитъ вакантною должность помощника инспектора семинаріи.

Калужской. Въ Калужской Духовной семинаріи состоитъ вакантною каѳедра гомилетики и практическаго руководства для пастырей. О рекомендаціи кандидата для занятія оной— епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлано сношеніе съ совѣтомъ С.-Петербургской Духовной академіи.

Минской. Съ 1 числа истекшаго Сентября открылась вакансія смотрителя при Минскомъ Духовномъ училищѣ. Бывшій въ то время окружный училищный съѣздъ не избралъ смотрителя на сію должность по неимѣнію кандидатовъ. Вслѣдствіе сего, правленіе Минской Духовной семинаріи, на основаніи указа Св. Сипода отъ 8 Іюня 1870 г. за № 32, о по-

рядкѣ замѣщенія смотрительскихъ вакансій, приглашаетъ желающихъ занять вакантную должность смотрителя Минскаго Духовнаго училища войти прошеніями на имя семинарскаго правленія, съ приложеніемъ нужныхъ документовъ, не позже 1 Января будущаго 1874 года.

Смоленской. При Смоленской Духовной семинаріи состоятъ вакантными каѳедры греческаго языка и Свящ. Писанія. Не имѣя въ виду кандидатовъ для замѣщенія вакансій, правленіе семинаріи желающимъ занять оныя предоставляетъ право держать пробныя испытанія или предъ совѣтомъ одной изъ духовныхъ академій, или же предъ педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи, ближайшей къ мѣсту ихъ жительства.

Пензенской. При Пензенской Духовной семинаріи состоитъ вакантною каѳедра всеобщей и Русской церковной исторіи. Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидата, покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ занять означенную каѳедру, обращаться съ просьбою прямо въ правленіе Пензенской семинаріи; при прошеніи должны быть приложены и надлежащіе документы; жалованья наставнику Пензенской семинаріи 550 руб. въ годъ.

